

Содержание:

Предисловие

Дорогие Земляки!

Люди как города, по разному входят в нашу память: одни сразу покоряют своей экзотической красотой, другие – архитектурным, промышленным размахом или уникальной стариной. А есть такие, которые внешне неброски, вроде все на одно лицо – обычные рабочие города, и живут в них обычные люди, каких в стране множество. Но каждый – это особый мир, своя неповторимая биография.

1 декабря 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Ивановича Попова – поэта, горняка, участника Великой Отечественной Войны – человека известного широкому кругу горожан. Более 40 лет своей жизни Николай Иванович отдал шахте, но наибольшую известность принес ему его поэтический дар.

Автор слов гимна о Ленинске-Кузнецком, он создал стихотворный фонд о жителях города, о красоте нашей природы, о женщине и конечно, о героическом труде шахтеров, о нас с вами. Он мог писать как о титанической работе угольщиков в целом, так и о простом «комбайновом зубке», воспевал труд очистников, проходчиков, взрывников, машинистов электровозов. Николай Иванович не пропускал от творческого взора никаких малейших тонкостей. В его стихах прославлены как отдельные люди нашего города, и рабочие коллективы так и шахты рудника. Были стихи и о родной для меня шахте, шахте имени С.М. Кирова.

Я думаю эта книга послужит вехой в памяти благодарных горожан.

Разливаясь по просторам,
Тихо плещется Иня,
А над ней шахтерский город
В блеске солнечного дня.
Где копры под ветром колким
Видят птичьих стай полет,
Вышли спутники-поселки,
Словно в звездный хоровод.

Так написал о нашем городе один из его жителей, выразив чувства многих горожан.

Его биография так похожа на множество тех, из которых и складывается биография Родины.

Б.В. Михалёв

Почетный гражданин

г. Ленинска - Кузнецкого

Этапы моего счастья

Старый дом

Отзвуки детства

Постижение грамоты

Зов романтики

В шахтерском строю

Военная страда

Семья

Николай Иванович в письмах и воспоминаниях

Стихи

Семья

Семья наша, как венец личного и общественного счастья, сложилась давно, еще в студенческие годы. Время шло, и она крепла и разрасталась. Отпочковались и сложились в самостоятельные, новые молодые семьи. Трех дочерей и двух сыновей вырастили и воспитали мы с женой.....

В старом добром доме, моем ровеснике, звенят детские голоса, внуки дают концерт. И кажется, не будет конца его программе. Звучит заразительный смех «слушателей» и одобрительные аплодисменты, а перед мысленным взором проходит моё незавидное детство в чадной избе... Какие это разительные контрасты! А между ними не так уж много времени – 60 лет.

У множества моих сверстников сложились свои биографии, но я, наверное, не ошибусь, если скажу, что все они в счастье Родины обрели и своё личное счастье.

Прошло еще 40 лет. Эти строки пишут уже дети и внуки.

Николай Иванович ушел из жизни 2 апреля 1988 года, скоропостижно. Инфаркт случился на отдыхе в санатории, где он в свои 75 лет, наравне с молодыми людьми, участвовал в спортивных конкурсах.

Похоронен Николай Иванович на «» кладбище Ленинска - Кузнецкого, рядом с женой Анной и внучкой Катей.

Как сложилась наша жизнь, детей, внуков и правнуков?

К сожалению уже нет старшего сына Владимира (1999г.). В Ленинске-Кузнецком живет его жена, дочь, внуки, правнуки. Остальных жизнь раскидала по разным городам России. Это – Новокузнецк, Новосибирск, Москва, Анапа, Сочи.

Жизнь продолжается, бурлит. На смену нам детям Николая Ивановича и Анны Яковлевны, уже повзрослевшим внукам, приходят правнуки. Они не знали живого деда, но нашими рассказами, воспоминаниями, по старым фотографиям они изучают историю семьи. Они несут в себе гены, несут все то хорошее, что им передали два жизнелюбящих, добрых, сильных человека – Николай Попов и его жена Анна.

Николай Иванович в письмах и воспоминаниях

Кацеба Лира Николаевна, дочь

Человеческая память обладает особым свойством: в зрелом возрасте всё, что было в детстве и юности вспоминается иногда отчетливее, чем то, что произошло недавно.

Вот и мне, вспоминая папу, а значит и маму, приходит на память моё первое воспоминание о папе. Оно очень отрывистое: вокзал, перрон, мама ведет меня за руку, в другой руке у меня горшок; и вот мы в товарном вагоне, за перегородкой лошади, надо мной их головы; напротив на мешках (очевидно с овсом) сидят мама, папа и Вова; и всё, похоже я заснула. Было мне тогда 3 года.

И только через много лет, по рассказам мамы и папы, мои детские вспышки воспоминаний, как яркие цветные камешки, сложились в красивый узор мозаики, о взаимной любви мужчины и женщины; о любви к мужчине, мужу, отцу её детей.

В июле 1941 года папа был призван на фронт и направлен на восток (ожидалось нападение Японии). И вот часть, в которой служил отец, перебрасывают на запад, под Сталинград. Папа сообщил маме, что их эшелон пройдет через Новосибирск, но когда, смог сообщить очень приблизительно. Увидеть любимого, пусть даже на мгновение и она не задумываясь поехала в Новосибирск. Как она, в военное время, с двумя маленькими детьми добиралась до Новосибирска? Как жила там? Но в течении двух недель, каждый день, мама со мной и Вовой ходила встречать эшелоны уходящие на фронт....И он пришел. Нам разрешили побыть с папой в вагоне, доехав с ним до ближайшего полустанка.

Славный праздник нашей страны — День Победы — это праздник моих родителей. Они прожили долгую совместную жизнь — 48 лет. Мама часто говорила: «Я счастливая —

полюбила Кольку Попова, вышла за него замуж, родила пятерых детей. Он вернулся живой с фронта, дети все живы, здоровы. Я очень счастливая.»

Папа с мамой прожили большую жизнь, но внутренне, душевно они так и не дожили до старости.

Владивосток 8 ноября

Здравствуй, моя дорогая Аня

Здравствуй мама, здравствуйте мои любимые Вовик и Лирочка

Сейчас получил от вас поздравительную телеграмму и письмо от 25 октября (это третье письмо, полученное мной от тебя, Аня, во Владивостоке). Сердечно тронут твоей телеграммой, Рисунками Вовика и твоим письмом. За все это приношу тебе Аня, бесконечную благодарность. (Ты все же часто мне пишешь письма – товарищи мне просто завидуют) Сегодня вот и Леня Отц получил от жены 2 письма и от сына письмо с каракулями и тоже доволен, как и я. Мы с ним хвалимся письмами, а Сашка Таманов сидит вроде как обиженный. Ну, Аня, сегодня, кажется, напишу тебе много – есть большое настроение.

И так, отвечу по порядку сначала на твое письмо.

О том, что у Тани родилась дочь – узнал только из сегодняшнего письма. Я так и знал, что дочь родится, уж больно она ждала дочь. Хорошо! Только ты вот опять этого вопроса ты не довела до конца. Ой, и рассеянный ты человек, что пишешь и отчета себе не даешь. Ну, хорошо, дочь, допустим, а имя то у нее есть? Как же назвали-то?

Рубленого табаку ты уж мне не посылай, не надо, лучше буду постепенно отвыкать курить, может и совсем брошу. Но вообще это сейчас сделать тяжело, потому, что всегда находишься в каком-то нервном напряжении, и табаком себя успокаиваешь. Но рубленого табаку – еще раз повторяю – не посылай.

Не беспокойся и о посылке не трать там зря деньги на шерсть для меня, лучше беспокойся там о себе, лучше себе навяжите теплые чулки (особенно ребятам, Вовику). А я и без посылки пока что проживу, ну уж когда шибко потребуется, тогда попрошу сам. Правда перчаток все еще у меня нету, так и не купил, но здесь еще совсем тепло, можно ходить даже раздевшись. Всего один раз выпадал снег 26 октября (я тебе писал об этом) и снова стоит сухая, ясная погода. Так что можно жить еще без перчаток.

Пару слов о твоих переживаниях. Мне кажется, что у тебя уже глаза покраснели от постоянных слез. Ты все пишешь, что плачешь и плачешь. Ну, к чему это? Не надо моя дорогая. Скоро мы с тобой увидимся. Вчера на параде в Москве тов. Сталин сказал, что пройдет несколько месяцев, полгода или годик и Германия развалится под тяжестью своих преступлений. Сталин зря это не сказал. Значит, пройдет не больше года, война будет окончена нашей победой и я, как и многие другие вернусь домой к тебе, к детям, к матери. Так что мужайся моя дорогая, мы с тобой встретимся и жизнь пойдет лучше прежнего. Если будет возможность, ты приедешь меня встречать. Например, если окончание войны застанет меня здесь на дальнем востоке, это я очень бы хотел чтобы ты приехала сюда (хотя бы с Вовиком) по пути посмотрели бы дальний восток. Но об этом будет разговор еще далеко впереди. Будь пока довольна двойной порцией ребяческой ласки – одну принимай от них за меня. Мне тоже хочется с тобой увидеться, только

не на пять минут как ты хочешь. Пятиминутная встреча только растревожит сердце. Встретиться, так уж на продолжительное время...

Тебе Аня кажется, что я стал последние письма писать жаркими: что чувствую, что хочу сказать, все пишу. Я вас не забываю, наоборот последнее время вы не выходите у меня из головы. Шура оказался на этот раз счастливее: к нему Таня может съездить в гости попроведовать. Надо будет ему тоже написать письмо.

Рисунок Вовика тронул меня до глубины души, в нем такое глубокое содержание (для ребенка). Нарисован садик, цветы, значит здесь беззаботно, и счастливо резвятся маленькие дети и вот налетает черным вороном сеющий смерть, самолет. Здесь нет военных объектов, нет вооруженных людей, здесь только пышно цветут цветы и как цветы в них порхают маленькие ребятишки. Но Фашистские бомбы летят вниз, их разрывы заглушают детские голоса и вот между воронок изуродованного поля валяются трупы ребят. О какой большой, замечательной жизни они мечтали минутой назад. Солнце меркнет от этой картины. Умный мой, хороший сын, сколько твоих сверстников и одноклассников погибло так. Детский рисунок, как он отражает много. Я его сохраню до старости (если будет у меня старость). Все силы большую часть уделяй ребятам, пусть они развиваются правильно. Занимайся и Лирой. Ей тоже пора что-нибудь создавать. Жаль, что я сейчас ничего не могу им посылать.

Ты снова не пишешь, какие письма ты от меня получила. Напиши обязательно!

Когда я сказал Полякову, что к тебе вселили женщину из Москвы, он говорит: «Лучше бы она пустила к себе на квартиру мою жену, жили бы вместе...» Это идет речь о Наде Поляковой, она работает в шестом детсаде. Я тебе писал, чтоб ты с ней познакомилась. От Р.Жарикова ничего не получал. Где он интересно есть, почему не дает мне ответа.

Решетников мне не поручал, но я скажу от себя, что он последнее время, не дожидаясь от своей Зои письма. Вот мне пришло уже три и телеграмма, а ему ничего нет. Парень заждался... И так, буду этот лист сворачивать и вкладывать в конверт, может быть еще что-нибудь вспомню, допишу отдельно, а пока крепко, крепко вас целую, мои дорогие друзья.

Ваш Коля

Владимир Попов, сын

(из документального фильма к юбилею Н.И. Попова, ЛенинскТВ, 1998 год)

И вот день Победы! И началось ожидание возвращения отца. У многих одноклассников отцы уже вернулись. Мужчины в военной форме ходили по городу, а я думал: - Может он перепутал и не к нам пришел. Пришел солдат, я залазил на тополь и смотрел, смотрел вдруг не туда зашел. Нет, все радостные, плачут, смеются, целуются. И вот уже где-то в октябре, пришел со школы, смотрю у нас в доме, в коридоре стоит военный, увидел маму. Видно сердце почувствовало, понял – папа! Бросился к нему и стали жить.

Ирина Рыжкова, дочь

Для меня папа - идеал мужчины: отца, дедушки, мужа. На него я равнялась, сверяя свои поступки с ним, ведь он всегда знал, что надо делать, как поступить, какое решение принять.

Одно из первых моих воспоминаний о папе: купание в озере, когда мы ездили на его малую родину в Алтайский край. Я шла за ним и нисколько не боялась глубины, даже когда вода стала попадать мне в рот, настолько была уверена в безопасности, потому что папа рядом. Ведь он сильный, умный и всегда придет на помощь.. А еще я помню, как он брал нас с сестрой с собой на шахту, и мы засыпали прямо у него в кабинете, пока он давал наряд шахтерам, а потом уже ночью добирались домой. С ним всегда было надежно и безопасно, а еще безумно интересно. Подмечая в человеке то главное, что не бросалось в глаза, но составляло самую его суть, он так умел похвалить, возвысить человека, что после общения с ним хотелось горы свернуть. В его присутствии люди становились более оживленными, приподнятыми, находчивыми.

Мою маму, свою Анечку, он любил всю жизнь, гордился ее красотой. С мамой они были как две половинки одного целого. Он совсем не умел готовить, считал хлопоты на кухне чисто женской работой. Хотя машину водила мама, а папа - рядом с ней и никогда не стремился сам сесть за руль. Но в огороде они все делали вместе, и когда это было возможно, вместе и отдыхали. Но если, по каким-то причинам, он уезжал один, на отдых или в командировку, письма, были той ниточкой, которая связывала его с нами, с домом. Письма были длинными и интересными, мама читала нам их вслух... И всё это было как вчера...

Больше я их никогда не увижу, но я никогда с ними не расстанусь. Мама и папа остались со мной навсегда, на всю мою жизнь...

17 сентября 1975 г.

9 часов вечера

Здравствуйте, мои хорошие!

Не могу не информировать вас о своём житье-бытье. Пишу вам третье письмо (а за сегодняшний день — первое). Эти письма — как записки из мёртвого дома. Наш особняк по-прежнему тихий и спокойный, нет ни музыки, ни снега, ни громких разговоров — не говоря уже о песнях, сходим в столовую дома отдыха и снова, как в могилу. Мне вообще-то это нравится: можно думать, читать, писать. Например, вчера мне Андр. Никол. принёс интересную книжку «Полпред Трояновский» (биографическая), и я её читал целый вечер и даже до двух часов ночи и спать не хотел — лёг спать просто потому, что уже надо было спать, а утром сегодня встал рано и эту книжку дочитал (временно отложив «Изотоны для Алладдина»).

Вчера и сегодня (только вот сейчас) смотрел по телевизору кино о чекистах, об уголовном розыске, как бандитов ловили — вы тоже, наверное, смотрели, вы такие картины смотреть любите. Сейчас напишу это письмо и перед сном пойду принимать душ — приятное это занятие. Душ, Аня, точь в точь, как на «Балакиреве» или на «России» - мелкий, чуть колючий, прям таки щекочет тело.

Людей у нас пока что мало — что-то только собираются. Весь корпус рассчитан на 100 человек, а пока собралось человек 40. Ан. Ник. живёт в комнате один, ну, а я с 67-летним рабочим с «Красного Октября». Но старик оказался какой-то непоседа, в комнате его почти совсем не бывает. Вчера он даже ходил на танцы, сегодня до обеда целый день кольца метал, а вот где сейчас — не знаю. Знаю, что в клубе идёт кино (две серии) про какую-то королеву (кажется Коко), так он, наверное, там.

За нашим столом 4е человека: я, мужчина лет 35-40, такого же возраста, может быть, постарше, женщина и ещё одна женщина не старше 35 лет. Молодой мужчина сегодня во время завтрака принёс ветку рябины с листьями багряного цвета и поставил на стол в салфетницу. Под впечатлением этой ветки (да тут на территории много таких кустов рябины), да и вообще под впечатлением этих ярких рябин написал стихи, во время обеда прочитал их своим застольникам, и они очень тепло о них отозвались. При этом они спросили мою фамилию, я назвал, и они тогда: «Так это вот кто среди нас!...» (двое из них из Ленинска) «мы же читали Ваши стихи в «Ленинском шахтёре»...и давай рассказывать про «Каску», про «Стойку», про «Зубки» и т.д.. Тоже очень одобрительно отозвались о тех, шахтёрских стихах. Я высылаю вам стихи про рябину.

Красная рябина.

Чувства глубоко ранимы,

Если не сложилась «жизнь»...

Листья осенней рябины

Ранним багрянцем зажглись.

Ветер нещадно и грубо

Гнул у рябины кусты:-

Не было рядом с ней дуба

В пору зелёной листвы.

С ним — величавым, родимым

Ветви её не сплелись...

Песней прощальной рябины

Листья под осень зажглись.

Может, как вызов суровый,

Сброшен зелёный наряд,

Листья, как юностью новой

Пышным багрянцем горят.

Пусть по осенним аллеям

Краски её хороши: -

Ярко горят, но не греют

Чувств охладевшей души.

С грустью на листья глядим мы,

С болями в сердце своём:

Может быть в красках рябины

Мы и себя узнаём.

Первому я прочёл эти стихи у себя в комнате Ан.Ник.. Он их тоже одобрил, только ему не понравилась одна строчка - «Гнул у рябины кусты», особенно слово «кусты», дескать это слово надо заменить ветвями...

А сейчас мы с ним вместе смотрели по телевизору кино о чекистах. Зашли к нам в комнату, я стал раздеваться, мол сейчас пойду под душ, а сам на самом деле хотел, чтобы он оставил меня, чтоб я имел возможность написать это письмо.

Да, сегодня после обеда была организована прогулка на катере по Томи. Набралось человек 30. Съездили до Металлплощадки — такой посёлок на окраине Кемерово где-то вроде недалеко от Телецентра, потом причалили к острову против Дома, там побродили и обратно.

Вот так и прошёл день... Никаких процедур сегодня не принимал, да их, кажется, и никто не принимает, и никто к ним не приневоливает.

В столовой кормят хорошо. Блюда разнообразные можно заказывать кому что угодно, выбор большой.

Вчера вечером над раковиной выстирал свою нейлоновую рубашку (горячая вода), за ночь она высохла, и утром я её одел снова чистой.

Ну, что ещё вам рассказать? Вроде всё.

Другие отдыхающие ходят собирать грибы, видно по многу приносят — для этого надо подходящую обувь и одежду, не пойду же я в ботинках и костюме по траве собирать колючки, да и грибы вроде бы мне ни к чему.

Что ещё сказать. Наверно, надо кончать, время уже полонинадцотого. Надо хорошенько выспаться. Вроде я сегодня хочу спать.

Аня, к тебе есть одна просьба. Ты числа 21-22 позвони в партком Гребенюку Ив.Ив. и спроси, состоится ли партсобрание 24 сентября, приезжать мне или нет, а то чего доброго ещё могут перенести на другой день. Отсюда, вроде, можно звонить во все концы Сов. Союза, и я возможно числа 23 позвоню вам, узнаю от вас о собрании. И было бы не плохо, если бы вы мне написали 20-21 — что собрание состоится. Ну, в общем-то это всё на вашу волю. А может быть, приедете ко мне 24 утром, чтоб к 5 часам вечера быть в Ленинске. Если приедете — приезжайте прямо к нашему особняку, к парадному подъезду.

Ну всё. До свидания!

Ваш папа.

Вера Сергиенко

(из интервью Городской газете 11 июня 2010г.)

Это может показаться странным: шахта, место тяжелого труда, постоянного риска, нередких трагедий, стала его музой.

.....

Был Николай Иванович и простым горняком, и начальником шахты «Новая». Когда её объединили с шахтой «Комсомолец», долгое время работал начальником участка вентиляции. На заслуженный отдых ушел с должности горного мастера. Знал «подземное царство», как собственный дом. Поэтому в стихах его фальши просто не могло быть. Так трогает, к примеру, рассказ о душистых сосновых веточках, брошенных лесогонами в вагоны с крепежным лесом, которые понесли забоям запах весны.

.....

А сколько шахтерских баек он знал! Но наиболее выразительным он был в стихах. Одно из самых сильных, на мой взгляд, стихотворений Николая Ивановича – «Баллада о комбайновом зубке». Зубке, который «высекал салюты, с ходу врезавшись в колчедан», и сохранил свою твердость, даже будучи брошенным в отвал после поломки комбайна.

.....

Николай Иванович действительно гордился горняцким званием: «Только им подвластен черный камень – камень, не имеющий цены». По фронтовой привычке в забое он чувствовал себя на переднем крае. Вряд ли кто-нибудь помнит его угрюмым, злым, скандальным. Сосредоточенным – да, расстроенным – пожалуй, не в раю проживал. Но его оптимистичная натура всегда брала верх над невзгодами бытия.

Николай Павлович Мацценко

(из документального фильма к юбилею Н.И. Попова, ЛенинскТВ, 1998 год)

...Познакомились мы с Николаем Ивановичем в далеком 1957 году, когда он пришел начальником шахты «Новой». Хотел бы сказать несколько слов о Николае Ивановиче, как о работнике. Несмотря на то, что он был горным техником по образованию, он прекрасно знал производство, управлял умело предприятием. Он почти всю жизнь отдал шахте «Комсомолец».

И когда ушел на заслуженный отдых, он много времени отдавал шахте, совету ветеранов войны. Впервые за все годы, он собрал все данные о каждом участнике Великой Отечественной Войны шахты «Комсомолец». Персонально приглашал на работу, и даже домой и записывал детально, скрупулёзно все данные: где родился, где воевал, какие награды, семейное положение, где работает сейчас. Все эти данные заносил в специальную книжечку. Сейчас она эти данные хранятся в Совете ветеранов, и каждый фронтовик имеет свою маленькую биографию. Такие книжечки мы храним в память о нем, и о тех, кого с нами уже нет.

Кроме этого, Николай Иванович вел хороший дневник о своей работе, куда записывал, что он делал, какие давал указания и как они выполнялись.

Он внес самый большой вклад в память о ветеранах ВОВ, в память о погибших, особенно о тех, кого нет с нами.

Валентина Андреевна Матвеева

(из документального фильма к юбилею Н.И. Попова, ЛенинскТВ, 1998 год)

...Я очень дорожу такими словами: «Человек жив, пока о нем помнят». Николай Иванович Попов как раз из разряда тех, кто будет надолго в памяти горожан и в жизни тех людей, с которыми он соприкоснулся в пути. В 1970-х и 80-х годах в нашем городе очень популярны были встречи солдатских матерей в Центральном Дворце Культуры угольщиков. Представляете, какая это была аудитория, как важно было сказать и найти доброе, хорошее слово, для женщин, не дождавшихся сыновей. И вот Николай Иванович всегда находил такие слова. Я помню как много было слёз, очень много было слёз и радости, и того чувства, которое всегда должно жить в человеке, в его поклоне перед женщиной матерью. Меня поражают его стихи, посвященные женщине, женщине - матери, женщине любимой.

Давайте повернемся к мыслям и чувствам этого человека, который прожил такую интересную, яркую, благородную жизнь, которая может быть примером. И пусть жизнь этого человека в нашем городе останется примером для подражания на долгие годы людям.

Тамара Страхова, поэт

(из документального фильма к юбилею Н.И. Попова, ЛенинскТВ, 1998 год)

...Если вспоминать то время, 70-е и 80-е годы, то у нас была такая интересная поэтическая группа: Владимир Петрович Романчин, Петр Павлович Ягунов, Николай Иванович Попов и я с ними. Мы много общались с людьми, выступали по школам, училищам, перед трудовыми коллективами.

...Вспоминая Николая Ивановича, то в первую очередь вспоминается интеллигентный, добрый, красивый человек. Красивый внутренне и внешне. Я вспоминаю наши заседания литературной

группы, вспоминаю его смешливость, когда приходили начинающие поэты, с такими неуклюжими, наивными стихами, Николай Иванович начинал говорить с таким серьезным лицом, но потом мы переглядывались и начинали смеяться, но все это было по-доброму. Как – то по семейному. Он очень много времени уделял молодым поэтам, объяснял, правил стихи. Я благодарна судьбе, что была знакома с этим человеком, что наши дороги пересеклись.

Игорь Васильевич Другов

(фрагмент интервью Городской газете 11 июня 2010г.)

...Когда мы познакомились с Николаем Ивановичем Поповым, я был ещё начинающим молодым композитором. Первой нашей совместной работой была песня «Марш шахтеров».

Конечно, за долгие годы сотворчества было всякое –мы и спорили, и ругались, и уходили хлопнув дверью. Но после всегда извинялись и продолжали трудиться. В итоге совместно мы написали девять песен.

... Тогда, в 1983 году, приближался 100 – летний юбилей Ленинского рудника, и мы решили написать песню о городе. Договорились сразу, стихи должны быть написаны простыми, но душевными словами, и именно о Ленинске – Кузнецком. А музыка должна быть бодрой и ритмичной, поднимающей оптимизм и горячей любовью к родному городу. При этом задумка была такая, чтобы новая песня не подходила ни к какому другому шахтерскому городу.

В 1985 году на Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия» 30-тысячным тиражом был издан виниловый диск. Первыми исполнителями наших песен стали известные в то время певцы Леонид Серебряников и Ксения Георгиади. Песни записанные там, понравились и полюбили ленинск-кузнечанам и гостям города. Те, кто по тем или иным причинам уезжал из города, брали с собой эту пластинку. По словам людей, эти песни согревали на чужбине душу. Так пластинка попала в Польшу, Чехию и Словакию, Германию, Болгарию, Вьетнам, США.

Надеюсь, всё что мы с Николаем Ивановичем Поповым задумали 27 лет назад, у нас получилось.

Елыкаево, 24.03.88г

Здравствуйте Наташа и Аркаша!

Здравствуйте мои золотые, мои милые, мои любимые, мои прелестные девочки

Катенька и Лизонька! Пишет Вам Ваш, мои внученьки, деда Попов Н.И.

Я сейчас отдыхаю в санатории в селе Елыкаево, что стоит на реке Томи в сосновом бору. Здесь у нас очень хорошо – воздух чистый, смолистый, по соснам прыгают белочки, спускаются к людям прямо на руки и берут у них с ладоней орешки и семечки.

Я каждый день хожу в лесу по тропинкам (так врач велел, не меньше трех километров). Когда взрослым будет разрешено отдыхать с детьми – я с удовольствием возьму Вас с собой, чтобы

отдыхать вместе, бродить по лесу, рвать цветы и собирать грибы. А можно, чтобы и папа с мамой отдыхали с Вами вместе. Я видел здесь таких отдыхающих. Но это надо летом, когда на улице тепло, можно купаться в речке и загорать на солнышке.

.....

Всё здесь хорошо, только я очень скучаю о Вас мои дорогие. Так мне хочется вас видеть, разговаривать с вами. А у Вас телефон не работает. Пусть папа с мамой заставят монтеров отремонтировать телефон.

Обожаю Вас мои ненаглядные и целую много- много раз.

Ваш деда.

Аркадий Попов, сын

.. В нем сочетались: доброта и строгая принципиальность, нежность и ярость, сила духа и умение прощать.

Все эти качества, плюс природный ум, тяга к знаниям, прекрасному, и смогли повлиять, и сформировать в нем настоящего интеллигента.

Люди приходят к такому через поколения, а он сделал это самостоятельно, в течении всего-то, своей жизни, просто не отворачиваясь от заданных целей, от своих идеалов, не изменяя себе.